

ХОЛОДНЫЙ МИР ПОСЛЕ ГОРЯЧЕЙ ССОРЫ

ПРИЧИНЫ И ПОСЛЕДСТВИЯ РОССИЙСКО-ГРУЗИНСКОГО КОНФЛИКТА

Август является не просто знаковым, а каким-то злое- щим месяцем в современной российской истории. Кажется бы, летний зной, разгар отпускной поры должны располагать к полному затишью, однако, начиная со знаменитых событий 1991 года, он ознаменован великими потрясениями. Дефолт, гибель «Курска», вторжение Басаева в Дагестан – вот далеко неполный перечень «августовских катаклизмов». Отметился неординарным событием этот месяц и в текущем 2008 году. Война в Южной Осетии сказалась не только на статусе маленькой кавказской республики, взаимоотношениях непосредственно вовлеченных в конфликт России и Грузии, но и на всем состоянии международных отношений.

CASUS BELLI

По поводу причин разразившегося конфликта существует сразу несколько предположений. Версия первая сводится к тому, что вооруженное противостояние было выгодно России и Кремль фактически толкнул югоосетинское руководство на провокацию с целью развязать войну. Согласно этой гипотезе, российские войска вошли в Южную Осетию не 8 августа, а несколькими днями раньше. «Силовики» во главе с Владимиром Путиным якобы хотели таким образом повязать либерального президента Дмитрия Медведева, остановить его «оттепель» и не дать сблизиться с Западом. Кроме того, спровоцировав войну в Грузии, Россия, во-первых, хотела сорвать возможное вступление этой страны в НАТО, поскольку туда не принимают государства с наличием вооруженных конфликтов, а во-вторых, послала сигнал, как говорят «мэсидж», Украине, предостерегая ее от сближения с Североатлантическим альянсом.

Версия вторая: Михаил Саакашвили сам, не спросив у США, решился на агрессию в Южной Осетии. Он, очевидно, рассчитывал на быструю победу, на то, что большинство лидеров государств планеты находилось в Пекине да и вообще весь мир был занят Олимпиадой. Кроме того, грузинский президент полагался на гарантированную поддержку США и

вялую реакцию России, которой придется махать кулаками после драки. Косвенно это предположение подтвердил заместитель госсекретаря США Дэниэл Фрид, который во время слушаний в конгрессе США по данному вопросу заявил, что неоднократно по телефону предупреждал грузинское руководство воздержаться от военных действий, которые могут окончиться катастрофой.

Версия третья заключается в том, что Грузия и США действовали согласованно. Эта версия, пожалуй, наиболее близка к реальности. Вряд ли бы Саакашвили, который является продуктом американской внешней политики и постоянно демонстрирует безграничную преданность Белому дому, решился на самый важный шаг в своей политической карьере, не посоветовавшись с покровителями из Вашингтона. Владимир Путин в одном из интервью прямо обвинил США в разжигании войны на Кавказе. Как известно, маленькая победоносная война всегда хороша в критической ситуации. Именно такая ситуация сложилась в США для республиканской партии. Молодой и харизматичный кандидат в президенты демократ Барак Обама явно опережал потасканного в боях ветерана-республиканца Джона Маккейна. Но как только прозвучали первые выстрелы в Южной Осетии, положение стало меняться. Команда Обамы, занятая подготовкой съезда своей партии очевидно растерялась. Из их лагеря звучали какие-то невнятные заявления. Зато Джон Маккейн вел себя не как кандидат в президенты, а вполне как действующий верховный главнокомандующий, что и соответствовало придуманному для него имиджу. Казалось, еще немного и Маккейн лично прибудет в Тбилиси и возглавит штаб грузинской армии. Но, возможно памятуя о неприятном предшествующем военном опыте во Вьетнаме, когда он оказался в плену, республиканец этого не сделал. Зато в Тбилиси прибыл демократ Джозеф Байден, кандидат в вице-президенты. Однако это не изменило тенденцию к росту предвыборного

рейтинга Джона Маккейна. Американцы, как и другие народы, любят, когда седовласые ветераны делают жесткие заявления.

Версия о провокации Москвы сродни рассуждениям, будто СССР сам собирался напасть на Германию в 1941 году да Гитлер опередил Сталина. Тем не менее эту гипотезу активно продвигает грузинское руководство при поддержке некоторых российских и западных журналистов. Наиболее полно ее изложила Юлия Латынина в программе «Код доступа» в эфире радиостанции «Эхо Москвы» 23 августа. По ее мнению, Россия заранее готовилась к конфликту, вооружала Южную Осетию, создавала второй фронт в Абхазии, прокладывая там железную дорогу. Наконец, это именно русские и осетины спровоцировали грузинских «миротворцев» на ответный огонь многодневными обстрелами грузинских сел. Правда, Юлия Латынина не определилась, кто является наиболее злостным поджигателем войны: российский премьер Владимир Путин или юго-осетинский лидер Эдуард Кокоев. Вдобавок Юлия Латынина, опять-таки развивая заявления грузинских властей, утверждает, что именно российская авиация разбомбила Цхинвал, выбивая оттуда грузинские войска. Все эти предположения не выдерживают никакой критики при сопоставлении с реальными фактами. Для сравнения приведем выдержку из официального дневника грузинского МИДа: «8 августа в результате массовой бомбардировки Цхинвали российскими военновоздушными силами и артиллерией этот город почти полностью разрушен. Бомбардировка имела место во время трехчасового моратория на обстрел, объявленного правительством Грузии. Жители города не могут воспользоваться созданным грузинской стороной «коридором безопасности» и выбраться из зоны военных действий». Правда, запись эта была сделана уже после разгрома грузинских войск. Накануне звучали совсем другие заявления. Командующий грузинскими «миротворцами» Мамука Курашвили перед началом ввода войск заявил: «Мы вынуждены начать восстановление конституционного порядка во всем регионе». О «восстановлении конституционного порядка» говорил и Михаил Саакашвили. А для чего же еще на протяжении нескольких лет Грузия накапливала вооружение? Именно для присоединения Абхазии и Южной Осетии.

Госминистр Грузии по реинтеграции (сама должность говорит о многом) Темур Якобашвили пояснил, что «целью руководства Грузии является не взятие городов. В Тбилиси хотят лишь поставить точку на криминальном режиме, чтобы никто не угрожал нашим городам, гражданам и инфраструктуре». Тогда еще не шла речь ни о какой «российской агрессии». Да и западные наблюдатели, в частности репортеры информационного агентства «AFP», подтверждают, что российская военная техника вошла в Южную Осетию через Рокский тоннель около 15.00 8 августа, когда бои за Цхинвал уже шли полным ходом. Именно в тот момент секретарь совета безопасности Грузии Александр Ломаия и сделал заявление: «Если верно, что российские войска и вооружения послали в Грузию, это означает, что мы – в состоянии войны с Россией». Даже американцы стесняются говорить, будто Россия первой начала войну. Тот же Дэниэл Фрид признал, что у Вашингтона нет доказательств того, что российские войска вошли в Рокский тоннель

Разрушенный Цхинвал

7 августа, до грузинского обстрела Цхинвала. Что же до Юлии Латыниной, то это именно она в другом своем материале написала такие любопытные строки: «Южная Осетия – это не территория, не страна, не режим; это совместное предприятие чекистских генералов и осетинских бандитов по освоению денег на борьбу с Грузией». Таким образом, все вместе – старики, дети, женщины – оказываются не жителями городов и сел, а сотрудниками предприятия по отмыванию денег. Разве может быть их жалко?

Так или иначе главная причина войны – это борьба России и США за влияние на постсоветском пространстве. Точнее, попытка Соединенных Штатов выдавить Россию из

Российские миротворцы в Южной Осетии

бывших советских республик. И в этом заключается главная ошибка Вашингтона. Правящие круги США рассматривают весь мир как одну сплошную зону своего влияния, отказывая другим крупным державам в праве располагать собственными сферами интересов. В то же время для России вопрос о союзниках в ближайшем зарубежье – это не только вопрос престижа или удовлетворения каких-то шовинистических комплексов, мечтаний о потерянной империи, но и вопрос выживания. Именно по территориям бывших советских республик проходят жизненно важные транспортные артерии, с этими странами налажены многолетние торговые и экономические связи. Наконец, в них проживают миллионы этнических русских и русскоязычных граждан. Другими словами, бывшие советские республики связаны с Россией большим количеством видимых и невидимых связей. Очевидно, что и США, и Евросоюз только бы выиграли, если бы признали территорию бывшего СССР (возможно, за исключением Прибалтики) сферой приоритетных интересов Российской Федерации. В Европе это, похоже, понимают. С Америкой все обстоит сложнее. Руководство США фактически игнорирует как несуществующие все интеграционные сообщества в этом регионе мира: ЕвразЭС, СНГ, ОДКБ и другие. В отношении Союзного государства России и Беларуси Соединенные Штаты вообще занимают крайне раздражительную позицию. Вспомним хотя бы резкую реакцию Вашингтона на избрание Владимира Путина председателем совета министров Союзного государства. России фактически не оставили выбора: или сражаться за свое место в мире, или же скатиться в разряд третьестепенных государств, а следовательно, лишиться рынков сбыта своих товаров, поставить в зависимость от США пути транспортировки энергоресурсов и т. д. Как сказал когда-то Борис Ельцин: «И силой нельзя, и отступить нельзя. Надо, чтобы и победа была, и чтоб без войны. Дипломатия, понимаешь». Дипломатии не получилось.

Россия действовала жестко, но это была оправданная жесткость. Когда российские войска разгромили грузинские отряды в Южной Осетии, а авиация начала бомбить военную инфраструктуру Грузии, казалось, что военные не сдержатся и войдут в Тбилиси. Это ощущение подогревали и резкие заявления российского руководства, в том числе и обычно сдержанного Сергея Лаврова. В окружении Саакашвили началась паника. Сам грузинский президент был замечен испуганно прячущимся под телами своих охранников. Панические нотки зазвучали и в заявлениях западных дипломатов и политиков. Очевидно, кому-то на Западе все же хотелось, чтобы русские танки появились на улицах грузинской столицы. Последствия такого шага для международной обстановки, положения России в мире оказались бы непредсказуемыми. Но и президент Медведев, и премьер Путин, и военное командование вовремя сдержались. Тогда-то и прозвучали мгновенно ставшие знаменитыми слова главы белорусского государства Александра Лукашенко: «Все было сделано отлично. Очень спокойно, мудро и красиво».

Но быстрая победа также быстро и опьяняет. Российское руководство в итоге не удержалось, и 26 августа 2008 года явно под влиянием эмоций приняло решение о признании независимости Абхазии и Южной Осетии. Не будем утверждать, ошибка это или нет, но ход был не совсем продуман. Россия оказалась в несколько странном одиночестве, что дало возможность ее противникам заговорить о международной изоляции. В то же время план Саркози – Медведева, точнее его шестой пункт, ясно говорил о необходимости международного обсуждения статуса этих проблемных регионов. Что мешало Москве дожидаться саммита ЕС в Брюсселе, затем ряда встреч в верхах международных организаций, в которых Россия играет ключевую роль: ШОС, ОДКБ и СНГ, чтобы хотя бы создать видимость такого обсуждения да и реально поговорить о ситуации со своими союзниками? Даже если вопрос о признании независимости Абхазии и Южной Осетии был уже решен, то официальное принятие этого решения вполне могло подождать и до конца года. По крайней

мере, такой шаг никак не помешал бы России оказывать всевозможную помощь и поддержку этим двум республикам.

Можно поставить вопрос и более принципиально – о целесообразности провозглашения независимости республик. Ясно, что Саакашвили, мягко говоря, оказался неправ. Очевидно, что он антироссийский политик и его позицию ничто не изменит. Но ведь Россию и Грузию связывает столетняя история. Как разделить между двумя народами князей Чавчавадзе и Дадиани, генерала Багратиона и поэта Грибоедова, режиссера Товстоногова и актера Кикабидзе?... Этот список можно продолжать и продолжать. Неужели вся эта славная история окажется перечеркнута не весть откуда взявшимися Гамсахурдия, а сейчас еще и Саакашвили? Неужто грузины забудут о 350 тысячах своих соотечественниках, отдавших жизни в борьбе с нацизмом? Когда Ираклий Аласания, представитель Грузии в ООН, сравнивал действия России с политикой Советского Союза, было странное чувство чего-то нереального. Уж кому-кому, но не грузинам пенять на «империю зла». Ведь все прекрасно помнят, кем по национальности был Иосиф Сталин. Да и два Лаврентия – Берия и Цанава – родились тоже не под Вологдой. А в советской истории отметились еще Серго Орджоникидзе и АVELЬ Енукидзе, Шалва Элиава и Михаил Георгадзе. Наконец, патриарх грузинской политики Эдуард Шеварднадзе был в СССР далеко не последним человеком.

Но сейчас вся эта история кажется чем-то забытым, почти мифическим. Вахтанг Кикабидзе, Нани Бреговдзе, Роберт Стура – цвет грузинской интеллигенции, любимцы российской публики – сплотились вокруг официального Тбилиси. Кикабидзе выступает на митингах вместе с Саакашвили, он отказался от российского ордена Дружбы, Бреговдзе отменила гастроли в Москве и Санкт-Петербурге. Даже православный каталикос Грузии Илия II сделал однозначное заявление: «Цхинвальский регион – Южная Осетия является исконной грузинской землей. Поэтому попытка восстановления целостности границ Грузии не должна расцениваться как нападение или этноконфликт».

И тем не менее можно надеяться, что обострение российско-грузинских отношений – дело

временное. Судьба самого Михаила Саакашвили не обещает быть радужной. Временное единение грузинского общества вокруг президента быстро закончилось. 9 сентября представители сразу нескольких влиятельных оппозиционных партий Грузии – «Новые правые» и Лейбористской партии призвали Михаила Саакашвили уйти в отставку. Лидер лейбористов Шалва Нателашвили при этом заявил, что именно президент Грузии виновен в потере «исконно грузинских территорий», военном поражении, после которого «от карты Грузии осталась какая-то геополитическая мелочь». Да и американские дипломаты, пожимающие Саакашвили руку и приветливо похлопывающие его по плечу, уже присматривают ему преемника. Им может оказаться Нино Бурджанадзе, бывший спикер грузинского парламента, последнее время проживавшая в США. По некоторым данным, г-жа Бурджанадзе уже имела ряд встреч в Госдепартаменте США и с представителями Белого Дома. Возникает вопрос: как будет Россия строить отношения с новым руководством Грузии? А оно вряд ли смирится с независимостью Абхазии и Южной Осетии. Так же, как и Россия не может в долгосрочной перспективе примириться с враждебным режимом в Тбилиси. Получается геополитический тупик, выход из которого возможен только путем компромиссов. А потому возвращение двух республик в состав обновленной Грузии на условиях самой широкой автономии при гарантиях России, хоть и кажется сейчас нереальным – на самом деле не такой уж и фантастический сценарий.

ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ НЕ БУДЕТ

С самого начала конфликта, когда стало ясно, что в противостоянии Москвы и Тбилиси активно включаются США и страны Европы, политики заговорили о холодной войне. Складывалось полное ощущение, что только и ждали повода, чтобы громогласно об этом заявить. Однако никакой холодной войны не намечается. Скорее уж, такая ситуация напоминает объявленный некогда Борисом

Подбитый грузинский танк на одной из улиц Цхинвала

Ельциным после начала расширения НАТО, но так и не состоявшийся холодный мир. Холодная война была возможна в условиях идейно-политического противостояния двух сверхдержав – СССР и США. Тогда одна идеология (коммунизма) противостояла другой (западного либерализма). Именно в те времена были востребованы заявления, скажем, президента Рейгана «Лучше мои девочки умрут, чем будут жить, не веря в Бога» или Хрущева, обещавшего показать кузькину мать. Наконец, знаменитое брежневское: «Братскую Польшу, социалистическую Польшу мы в беде не оставим и в обиду не дадим». Сейчас социалистические страны можно по пальцам пересчитать, а Россия отказалась от марксистско-ленинской идеологии. Поэтому, как сказал Виктор Черномырдин, «нам нет необходимости наступать на те же грабли, что уже были».

Однако история движется на самом деле по спирали и в определенном смысле возвращается назад. Но не к середине, а к началу XX века. Тогда было несколько великих держав, говоря современным языком, «полюсов», которые и вели противоборство за влияние в различных регионах мира. Именно такая расстановка сил складывается и в современной геополитической обстановке. Только набор этих государств несколько иной.

Соединенные Штаты, которые, несмотря на очевидную потерю былого могущества, как политического, так и экономического и военного, по-прежнему пытаются выступать в роли мирового лидера и сохраняют напыщенную и назидательную риторику «учителя демократии». Правда, к этой роли большинство стран относится со все большим скепсисом.

Россия в ходе юго-осетинского кризиса широко озвучила новую доктрину своей внешней политики – «доктрину Медведева – Путина»: приоритет международного права в многополярном мире и защита собственных интересов, прежде всего экономических, особенно в регионах, где находятся «привилегированные интересы» Москвы.

Еще одним мировым полюсом является Китай. Конфликт в Южной Осетии ясно показал, что официальный Пекин не собирается

вмешиваться в дела регионов, лежащих за пределами его внешнеполитических устремлений, а они, видимо, распространяются на Восточную и Центральную Азию, а также страны Африки, богатые энергоресурсами. Один из центров международной жизни – Европейский Союз. Правда, его позиция несколько размыта и невнятна. Президент Франции Никола Саркози великолепно справился с посреднической миссией в российско-грузинском конфликте. Примерно такую же роль играет ЕС и на Ближнем Востоке и в дискуссии вокруг иранской ядерной проблемы. Постоянные оглядки на Вашингтон, отсутствие единства внутри ЕС при наличии проамериканского лобби (Великобритания, Польша, Прибалтика), пустое морализаторство, сложная процедура принятия решений – все это ослабляет внешнеполитические позиции Европейского Союза.

Некоторые другие страны постоянно усиливают свое влияние в мире, но пока не тянут на статус великих держав. К ним следует отнести Бразилию, которая пока так и не может стать лидером в Латинской Америке; Индию, по традиции несколько погруженную в себя и свои проблемы; и Египет, претендующий на первую роль в арабском мире.

Конфликт в Южной Осетии позволил Турции не только продемонстрировать возросшие внешнеполитические амбиции, но и доказать возможность их реализации. Ведь именно премьер-министр Турецкой Республики Реджеп Тайип Эрдоган был одним из первых мировых лидеров, кто встретился с Дмитрием Медведевым в разгар кризиса – 13 августа. Затем последовал ряд смелых демаршей Анкары. Турки запретили пролет самолетов с «гуманитарной помощью» для Грузии из США и Украины над своей территорией, долго не пропускали натовские корабли (при том что Турция сама является членом НАТО) через Босфор в Черное море. И наконец, последовал сенсационный визит президента Турции Абдуллы Гюля в Ереван, с которым у Анкары нет дипломатических отношений. Совершенно очевидно, что Турция претендует на роль региональной сверхдержавы, рассматривая регион Черного моря и Закавказья как сферу своих интересов.

Явно ослабил свои позиции в результате юго-осетинского кризиса президент Украины Виктор Ющенко. У него была прекрасная возможность предложить посредничество в конфликте. Официальный Киев получил бы от этого только дипломатические бонусы. Но украинский лидер предпочел с самого начала конфликта занять однозначно прогрузинскую позицию и задирать Москву по поводу базирования Черноморского флота. Этим не преминули воспользоваться противники Ющенко внутри страны – в результате разразился острейший политический кризис, а оранжевая коалиция с Юлией Тимошенко приказала долго жить. Не встретил понимания президент Украины и на внешней арене. Несмотря на давление со стороны США, подписание нового соглашения ЕС с Украиной об ассоциации было отложено на следующий год.

ЕСТЬ ЛИ У РОССИИ СОЮЗНИКИ?

То, что Кремль действовал на Кавказе в одиночку, а вдобавок грандиозная антироссийская информационно-пропагандистская шумиха на Западе и крайне осторожная позиция Китая создали впечатление, что у России нет союзников и поставили вопрос о ее внешнеполитической изоляции. Конечно, союзники у России есть. Это государства, объединенные с ней в военные, политические и экономические союзы, прежде всего СНГ, ОДКБ и ЕвразЭС. В этом смысле главным союзником России является Республика Беларусь, которая не только состоит во всех перечисленных организациях, но и строит с Российской Федерацией общее Союзное государство. Другое дело, что официальная Москва пока еще не совсем грамотно выстраивает отношения со своими союзниками.

В российской столице вроде бы даже обиделись, почему мгновенно после начала военных действий не последовала одобряющая реакция от союзников и партнеров. В этом случае можно задать встречный вопрос: а почему сразу после начала военных действий не провели широкие дипломатические консультации с теми, от кого ждали поддержки? Так, кстати, делают те же Соединенные Штаты в каждой кризисной ситуации. Да и какая реакция должна была последовать от стран СНГ?

К сожалению, за последние 15 лет российское руководство приучило нас, что во внешней политике оно делает шаг вперед и два назад. Вспомним, знаменитый бросок десантников в Косово – начали за здоровье, а кончили за упокой. Таких примеров, мягко говоря, превеликое множество. Прав был Владимир Путин, когда еще в феврале 2003 года сказал: «Почему у нас так не получается, как в ЕС? Потому что, извиняюсь, все сопли жуем и политиканствуем». Понятно, почему Михаил Саакашвили не верил, что российское руководство пойдет до конца.

Однако, несмотря на весь неоднозначный опыт российской дипломатии, несмотря на энергетический шовинизм «Газпрома» и других нефтегазовых монополистов, государства СНГ занимают последовательную позицию поддержки действий России на Кавказе.

В Душанбинской декларации ШОС от 28 августа ясно заявлено, что государства – участники этой организации «поддерживают активную роль России в содействии миру и сотрудничеству в данном регионе». Руководители стран ОДКБ на саммите в Москве 6 сентября заявили о консолидированной позиции по последним событиям в Южной Осетии и дали «однозначно негативную оценку агрессии Грузии». И это на фоне прямых обвинений России в оккупации, нарушении международного права, которые звучат с Запада. Вряд ли от стран СНГ можно было требовать большего. Наконец, круг союзников России расширился. Об этом говорит провал миссии вице-президента США Дика Чейни в Баку. В столице Азербайджана его ожидал холодный прием. Ильхам Алиев отказался поддержать план США перенаправить поток энергоносителей в обход России через нестабильную Грузию и постоянно бурлящий турецкий Курдистан. Азербайджан не пожелал, несмотря на все уговоры американцев, сделать однозначного заявления о вступлении в НАТО.

Наиболее последовательную позицию в сложившейся ситуации заняла Республика Беларусь. Будем откровенны: юго-осетинский конфликт застал нашу страну в самое

Во время отборочного матча чемпионата Европы-2009 между молодежными сборными России и Грузии

неподходящее время. Только начали налаживаться отношения со странами Запада. И США, и Евросоюз выразили готовность к конструктивному диалогу с Беларусью, стали более трезво смотреть на ситуацию в нашей стране. И в этот момент разразился самый острый кризис в отношениях между Россией, нашим стратегическим партнером, и Западом. Кое-кто из российских дипломатов стал нервничать и делать поспешные заявления. Но уже 13 августа Президент Республики Беларусь Александр Лукашенко от имени белорусского народа и себя лично выразил искренние соболезнования в связи с событиями в Южной Осетии: «Белорусский народ, как и россияне, скорбит о жертвах трагедии, сопереживая горю людей, которые потеряли своих близких, остались без крова и средств к существованию. Мы желаем им стойкости и мужества в преодолении последствий этой гуманитарной катастрофы». На следующий день глава белорусского государства дал распоряжение направить гуманитарную помощь в Южную Осетию и Абхазию. 19 августа состоялась встреча Александра Лукашенко и Дмитрия Медведева в Сочи. Была дана однозначная оценка событий на Кавказе. Обращаясь к своему российскому коллеге, белорусский президент заявил: «Я хочу вас поблагодарить за ту мудрость, которую вы проявили во время агрессии соседнего государства». Более того, президенты договорились и о подписании осенью текущего года соглашения о создании единой системы ПВО. По данным информагентств, там же в Сочи состоялась встреча Александра Лукашенко с лидерами Абхазии и Южной Осетии. Наконец, все точки над і были расставлены на пресс-конференции Президента Республики Беларусь для представителей СМИ регионов России. На ней был поднят и вопрос о признании двух кавказских республик. Президент рассказал журналистам, что отстаивал интересы непризнанной Абхазии еще несколько лет назад, когда грузинское руководство ставило вопрос о полной блокаде этой республики. «Признать или не признать Абхазию – для нас это не только поддержать или не поддер-

жать позицию России, – сказал Президент. – Придет время, и мы рассмотрим этот вопрос в Беларуси. Наверное, так, как его рассмотрела Российская Федерация, – в парламенте. Я думаю, что наши депутаты обратятся к этому вопросу. Замолчать, промолчать мы не можем – не имеем права. Это будет нечестно по отношению и к России, и к Абхазии. Аналогично и с Южной Осетией», – отметил он. Была четко обозначена позиция и по вопросу развития союзных отношений с Россией и сотрудничества с Западом. «Мы будем налаживать отношения с Западом, у нас нет другого выхода, у нас общая граница. Но интересы Беларуси и России, свои обязательства мы будем свято соблюдать, так как мы в самом тесном союзе с Российской Федерацией и в экономическом, и в политическом, и в военном отношении», – подчеркнул Президент Беларуси. Вряд ли кто-то из союзников России да и из других мировых лидеров более четко и определенно высказывался по данной проблеме.

***

5 сентября 2008 года в Минске на стадионе «Трактор» состоялся матч молодежных футбольных сборных России и Грузии в рамках отборочного турнира чемпионата Европы 2009 года. Не суть важно, как и с каким счетом сыграли футболисты. Принципиально, что игра должна была состояться в Москве, но в связи с конфликтом между двумя странами матч было решено перенести на нейтральную территорию. Видимо, не случайно команды принял именно Минск. Болельщики на трибунах развернули плакаты «Русские и грузины – штыки в землю», «Русские и грузины – друзья навеки», «Мы за мир». Действительно, когда в конфликт с разных сторон оказываются вовлечены настолько близкие народы, как грузины, русские и осетины, то всякая геополитика, какой бы занимательной она не была, отступает на второй план. Вообще любые политические страсти должны отступить. Остается лишь процитировать мудрые слова молитвенного обращения Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II: «Даруй мир (...) всем живущим на кавказской земле, особенно многострадальному народу Южной Осетии, утверди у народов наших друг ко другу любовь, угаси всякую распрю, отыми все разногласия и соблазны».

Вадим ГИГИН ■